

УДК 1(091)

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-0-4

Жулев В. В.

**Переосмысление средневековой рецепции «Политики»
Аристотеля в западных исследованиях**

Российский государственный гуманитарный университет,
Миусская площадь, д. 6, стр. 6, г. Москва, 125047, Россия; wladislawking@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена обзору западных исследований рецепции аристотелевской «Политики» в средневековой политической мысли. На протяжении долгого времени в многочисленных статьях, монографиях и учебной литературе вслед за В. Ульманном было принято повторять, что возвращение «Политики» в Европу стало моментом рождения современной политической теории, поскольку старая августиновская парадигма уступила свое место политическому аристотелизму, давшему мыслителям богатый инструментарий для десакрализации политики. В относительно недавнем прошлом проблема восприятия «Политики» стала предметом научной дискуссии среди западных историков. Современные исследования начинают развенчивать миф о произведенной «Политикой» Аристотеля революции в политической философии после 1260 г. Можно констатировать, что опровержение концепции В. Ульманна зашло столь далеко, что само понятие политического аристотелизма стало проблемным. Среди исследователей имеются сторонники радикального решения, состоящего в полном отказе от этого концепта. Необходимо признать, что по целому ряду конкретных вопросов, касающихся характера и глубины аристотелевского влияния, исследователи до сих пор не смогли прийти к единому мнению и выработать общепризнанную концепцию. Тем не менее, сам факт интенсивных дискуссий и плодотворных изысканий, предпринятых зарубежной медиевистикой в последние десятилетия, позволил существенно обновить наши представления о том, как именно европейское Средневековье осваивало аристотелевское наследие. Стало очевидно, что этот процесс был значительно более сложным, многогранным и противоречивым явлением, чем считалось в рамках прежних, более упрощенных историографических подходов. Он включал в себя не только прямое заимствование, но и творческое переосмысление, селекцию, адаптацию к местным интеллектуальным и религиозным контекстам, а также порой неожиданные синтезы с другими философскими традициями.

Ключевые слова: рецепция; «Политика»; Аристотель; Средневековье; политическая философия

Для цитирования: Жулев, В. В. (2026), «Переосмысление средневековой рецепции «Политики» Аристотеля в западных исследованиях», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(3), 32-40. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-0-4

V. V. Zhulev

Rethinking the medieval reception of Aristotle's Politics in western studies

Russian State University for the Humanities,
bld. 6, 6 Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia;
wladislawking@gmail.com

Abstract. This article provides an overview of Western scholarship on the reception of Aristotle's Politics in medieval political thought. For a long time, numerous articles, monographs, and textbooks, following the lead of W. Ullmann, have repeated that the return of the Politics to Europe marked the birth of modern political theory, as the old Augustinian paradigm gave way to political Aristotelianism, which furnished thinkers with a rich toolkit for the desacralization of politics. In the relatively recent past, the problem of the reception of the Politics became the subject of scholarly debate among Western historians. Contemporary research has begun to debunk the myth of an Aristotelian revolution in political philosophy after 1260. It can be stated that the refutation of W. Ullmann's concept has gone so far that the very notion of political Aristotelianism has become problematic. Among scholars, there are proponents of a radical solution involving a complete rejection of this concept. It must be acknowledged that on a number of specific issues concerning the nature and depth of Aristotle's influence, researchers have so far failed to reach a consensus and develop a universally accepted framework. Nevertheless, the very fact of the intensive debates and fruitful investigations undertaken by foreign medievalists in recent decades has made it possible to substantially update our understanding of how the European Middle Ages appropriated the Aristotelian legacy. It has become evident that this process was a far more complex, multifaceted, and contradictory phenomenon than was assumed within the framework of earlier, more simplified historiographical approaches. It included not only direct borrowing but also creative reworking, selection, adaptation to local intellectual and religious contexts, and sometimes unexpected syntheses with other philosophical traditions.

Keywords: reception; Politics; Aristotle; Middle Ages; political philosophy

For citation: Zhulev, V. V. (2026), "Rethinking the medieval reception of Aristotle's Politics in western studies", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(3), 32-40. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-3-0-4

Введение

Одно из первых упоминаний «Политики» в Европе содержится в трактате «О разделении философии» (*De divisione Philosophiae*) Доминика Гундиссалина (ок. 1115 – после 1190) – известного переводчика толедской школы, организованной архиепископом Раймундом (1125–1152) (*Dominicus Gundissalinus*, 1903: 136). Однако если рассмотреть это упоминание в контексте рассуждений Гундиссалина, то становится очевидным, что он не имел возможности ознакомиться с аристотелевским сочинением, поскольку его настойчивое стремление определить политику как часть этики противоречит не только самой «Политике», но, например, и «Никомаховой этике» (Аристотель, 1983: 55). Действительное возвращение «Политики» в Европу было связано с именем Вильгельма из Мербеке (1215–1286), который в начале 1260 г., находясь в Греции, перевел 1-ю книгу и часть 2-й, а затем в 1265 г. при папском

дворе в ходе перевода *Corpus Aristotelicum* вновь принялся за полный латинский перевод «Политики», заверченный примерно в 1268 г. С этого момента ссылки на «Политику» становятся обычным делом, а ее влияние на политические сочинения, созданные в конце XIII в., несомненно. Показательным является трактат «О королевской власти к королю Кипра» (*De regno, ad regem Cypri*) Фома Аквинского (1225–1274), созданный в 1271–1273 гг. (Flüeler, 1992: 129). Согласно Ю. Митке, эта работа является знаковой, поскольку Фома обновил жанр «зерцал князей», подняв его на уровень аристотелевской науки, которая к этому моменту была прекрасно им усвоена (Miethke, 2008: 87). Сходную оценку высказал и отечественный исследователь А. Марей (Марей, 2016: 88).

Значительную роль «Политика» сыграла и в традиционном для Средневековья споре между духовной и светской властью, который был инспирирован действиями Филиппа IV. На это аристотелевское сочинение для обоснования собственных тезисов ссылались как сторонники Бонифация VIII (James of Viterbo, 2009), так и противники папского абсолютизма (John of Paris, 1974).

Х. Флюэлер констатирует, что за короткое время после появления полного латинского перевода «Политики» проблема правления стала ведущей темой в рамках политической философии (Flüeler, 2002: 1). Все вышесказанное подводит к постановке вопроса: стало ли повторное открытие аристотелевской «Политики» главной причиной возникновения многочисленных политических сочинений позднего Средневековья? Утвердительный ответ на этот вопрос закономерно приводит к мысли, что политическая философия после 1268 г. обязана «Политике» не только концептуальным словарем, но и содержанием. В пользу этого говорит как наличие 88 сохранившихся комментариев к аристотелевской «Политике», так и существование университетских курсов, посвященных этому тексту, которые читались с 1389 г. в Вене, с 1439 г. в Кане, с 1456 г. в Грайфсвальде (Flüeler, 1992: 131).

На протяжении долгого времени среди исследователей существовал консенсус относительно вышеподнятого вопроса. По мнению многих авторов, появление «Политики» стало революционным событием, после которого средневековая политическая теория стала исключительно аристотелевской. Это привело к тому, что политические сочинения таких авторов, как Фома Аквинский, Птолемей Луккский (1236–1327), Эгидий Римский (1243/1247–1316), Иоанн Парижский (1250–1306), Данте Алигьери (1265–1321), Энгельберт Адмонтский (1250–1331), Уильям Оккам (ок. 1287–1347) и др., утратили ценность самостоятельных произведений. Например, Ч. Дэвис называл Птолемея Луккского еще большим приверженцем Аристотеля, чем Аквинат, Данте и Марсилиус (Davis, 1975: 416). В своей монографии А. Демпф характеризовал трактат «О правлении князей» (*De regimine principum*) Эгидия Римского как пересказ «Политики» (Dempf, 1929: 449). Исследователь наследия Данте Э. Мур подчеркивал особое и глубокое знакомство поэта почти со всем корпусом аристотелевских текстов (Moore, 1896: 93), из чего можно сделать вывод о господствующем влиянии Аристотеля. Начиная с исследований Дж. Салливана Марсилиус Падуанский стал восприниматься как верный последователь Аристотеля, без которого «Защитник мира» (*Defensor pacis*) был бы невозможен (Sullivan, 1897: 425) (Previté-Orton, 1923: 7-8, 16). Обзорные работы по истории политической мысли Средневековья позволяют сделать вывод, что этот взгляд был принят в качестве общеизвестного факта (Sabine, 1961: 291). Оценка политической философии У. Оккама была еще более несправедливой, поскольку признавалось несомненное влияние Марсилиуса Падуанского на английского францисканца (Aubonnet, 1960: 165). Что же касается зависимости экклесиологии Оккама от Аристотеля, то ее в равной мере подчеркивали М. Грабманн и Х. Оффлер (Grabmann, 1934: 60; Offler, 1974: 2-13).

Эти примеры позволяют показать, что для большинства исследователей политические труды позднего Средневековья появились вследствие возвращения аристотелевской «Политики». Тем не менее теоретическая модель, которая могла бы описать изменения

в позднесредневековой политической теории в связи с появлением вышеупомянутого текста, появилась только во второй половине XX в. в работах В. Ульманна. Английский исследователь поставил перед собой амбициозную задачу объяснить развитие политической философии от начала Средневековья до XVI в. В результате многочисленных штудий В. Ульманн пришел к выводу о существовании двух теорий. Первая теория господствовала до 1260 г. и утверждала политическую модель, в рамках которой власть помещалась в трансцендентную сферу, т. е. находилась в руках Бога, а далее нисходила до духовных и светских владык. Революцию в политической мысли, согласно Ульманну, произвела аристотелевская «Политика» (Ullmann, 1975: 269). Эта революция состояла в том, что, во-первых, государство получило свое обоснование в качестве высшего сообщества граждан, возникающего в ходе естественного процесса; во-вторых, мысль Аристотеля о том, что скорее должно править большинство, чем наиболее способные, дала обоснование народному суверенитету; и в-третьих, произошло резкое разделение этики и политики (Ullmann, 1965: 13). Последнее, с одной стороны, позволило политике стать самостоятельной наукой, а с другой, рассматривать человека как политическое существо без привязки к морали и религии. Наиболее ярко свою позицию Ульманн выразил в монографии «Принципы правления и политики в Средние века» (Principles of Government and Politics in the Middle Ages): «Влияние аристотелевских теорий управления и его этических принципов на XIII в. повлекло за собой довольно радикальную переориентацию в области мысли. <...> Трудно указать на какое-либо иное историческое явление доктринального порядка, которому было суждено вызвать столь далеко идущие изменения, как Аристотелю» (Ullmann, 2010: 157). Таким образом, после 1260 г. наступает господство второй теории, опустившей источник власти в имманентный мир.

Как можно заметить, в рамках концепции В. Ульманна возвращение «Политики» привело к рождению новой самостоятельной политической теории в христианской Европе. Если до этого момента господствовал августиновский, или теологический, взгляд на политику, то теперь в руках мыслителей имелись инструменты, позволившие освободиться от политического августинизма и, следуя идеям латинского аверроизма, разделить политику и теологию (Arquillière, 1955: 38). Кульминацией этого процесса стал «Защитник мира» Марсилия Падуанского.

Х. Флюэлер назвал модель Ульманна слишком простой, чтобы она была правильной (Flüeler, 2002: 4), поэтому примерно через десять лет начинают появляться первые исследования, в которых была представлена критика основных выводов английского историка (Renna, 1978: 309-324). Однако наиболее полное опровержение концепции Ульманна произошло в относительно недавнем прошлом в работах Дж. Фиораванти (Fioravanti, 1997: 17-29), Р. Ламбертини (Lambertini, 2000: 145-173) и Ю. Митке (Miethke, 2000).

Несмотря на поспешность выводов и искусственность построений, идеи Ульманна имели по крайней мере одно положительное последствие – особый интерес исследователей к рецепции политической философии Аристотеля. То, что некогда считалось школьной истиной, теперь превратилось в проблему. Например, Дж. Блайт, завершая обзор основных трудов Птолемея Луккского, подчеркивает, что политический аристотелизм последнего был более ограниченным, чем считалось ранее (Blythe, 2002: 135-136). К. Недерман и М. Салливан в своих выводах идут дальше, утверждая второстепенную роль «Политики» для формирования республиканских взглядов Птолемея (Nederman and Sullivan, 2008: 236). Недавние исследования показали, что трактат «О правлении князей» (De regimine principum) Эгидия Римского весьма далек от парафраза «Политики». С. Ригби продемонстрировал зависимость Эгидия от аристотелевской «Физики» и трактата «О небесной иерархии» Дионисия Ареопагита (Rigby, 2012: 259-313), а Р. Ламбертини удалось убедительно доказать, с одной стороны, значительное влияние «Никомаховой этики» и «Риторики», а с другой – что Эгидий читал аристотелевский корпус сочинений через призму существующих интерпретаций,

содержащихся в комментариях и в имеющихся политических сочинениях, как, например, в трактате Фомы Аквинского «О королевской власти к королю Кипра» (Lambertini, 2015: 51-70, 2016: 259). Ревизии подверглась и точка зрения на Марсилия Падуанского. Во-первых, поиск аверроистских элементов в политической философии Марсилия оказался безрезультатным (Piaia, 1985: 288-300). К этому времени сама концепция политического аверроизма была подвергнута серьезной критике, поскольку до наших дней не дошел ни один комментарий к «Политике», созданный основными представителями латинского аверроизма (Flüeler, 1992: 128). На данный момент современные исследования констатируют отсутствие какого-либо влияния Аверроэса на падуанца (Syros, 2012: 24). Во-вторых, тезис об исключительной зависимости Марсилия от «Политики» подвергли сомнению работы Дж. Скотт, К. Недермана и В. Сироса (Scott, 1978: 59-79). Их исследования показывают, что политическая философия Марсилия не является калькой «Политики»; ее сложность, сочетающаяся со смелостью суждений, обусловлена богатством источников, среди которых можно обнаружить и Августина (354–430), и Маймонида (1135/1138–1204), и аль-Фараби (872–950), и Авиценну (980–1037). Новое поколение медиевистов не обошло стороной и У. Оккама. Теперь тезис о его зависимости от Марсилия Падуанского считается устаревшим, а степень влияния Аристотеля на его политические сочинения стала предметом научной дискуссии (Lambertini, 1992: 207-224).

Последние исследования рецепции «Политики» Аристотеля постепенно формируют совершенно новое представление о влиянии этого текста. В 90-е годы прошлого века К. Недерман и Ф. Бертоллонни впервые поставили вопрос о том, чем был обусловлен перевод «Политики», и установили, что главную роль в этом сыграл факультет свободных искусств Парижского университета (Bertelloni, 1994: 34-73; Nederman, 1991: 179-194). Р. Ламбертини и Ю. Митке независимо друг от друга показали, что «Политика» не имела монополии в политической теории, как это было принято считать ранее (Lambertini, 2000: 145-173; Miethke, 2000: 1-24). Например, Эгидий Римский мог практически не ссылаться на «Политику» в вопросе о власти Папы Римского, а Оккам обходился без Стагирита в защите теории бедности францисканцев. Таким образом, современные исследования показали, что рецепция политической философии была весьма различна и противоречива, а сама концепция политического аристотелизма была поставлена под вопрос. Э. Блэк, К. Убль и К. Недерман дали три взаимоисключающих ответа на этот вопрос. Наиболее радикальную точку зрения высказал Э. Блэк, который видит в политическом аристотелизме концептуальный словарь, использовавшийся средневековыми теоретиками чрезвычайно свободно (Black, 1992: 211). К. Убль свел политический аристотелизм к двум аристотелевским идеям из первой книги «Политики»: о том, что человек – это политическое и социальное животное, а также о строгом разделении семейного и публичного (Ubl, 2000: 260). Позиция К. Недермана заключается в том, что о политическом аристотелизме того или иного автора можно говорить исходя из определенного подхода, который был выбран для исследования, а не из совокупности идей (Nederman, 1996: 563-585). Этот подход американский исследователь прочно связывает с аристотелевской классификацией наук.

Следует отметить, что каждый из трех подходов имеет значительные слабости. Если принять позицию Э. Блэка, то исследование средневековой рецепции «Политики» должно превратиться в историю о том, как мыслители вырывали из контекста цитаты и использовали их для своих целей, несмотря на то что политическая теория Аристотеля либо не была приспособлена к рассматриваемой теме, либо давала противоположный намерению автора ответ. Не согласуется со взглядом Э. Блэка богатая традиция комментирования «Политики», которая была чрезвычайно далека от столь свободного прочтения. Эссенциалистский подход К. Убля тоже не выдерживает проверки, поскольку по крайней мере идея человека как социального существа была известна средневековым авторам благодаря Цицерону задолго до

перевода «Политики». Исчерпывающая критика трактовки К. Недермана была дана Х. Флюэлером. Немецкий исследователь заметил, что если связать политический аристотелизм с темой аристотелевской классификации наук, то, с одной стороны, таких авторов XII в., как Иоанн Солсберийский (1115/1120–1180), Алан Лилльский (ок. 1128–1202/1203), Петр Кантор (ум. 1197) и Симон из Турне (ок. 1130–1201), следует отнести к аристотеликам, тогда как, с другой стороны, Марсилиус Падуанский должен быть, наоборот, исключен (Fioravanti, 1997: 8).

Заключение

Подходя к заключению, следует отметить, что средневековая рецепция аристотелевской «Политики» уже несколько десятилетий является предметом многих научных исследований. Многочисленные статьи и монографии постепенно переворачивают устоявшиеся представления о влиянии политической философии Стагирита на средневековую политическую мысль. Значительно расширилась и исследовательская база, о чем свидетельствуют работы Х. Флюэлера (Flüeler, 1992; Flüeler, 2002: 193-229), акцентировавшие внимание на многочисленных комментариях к «Политике». Нельзя обойти вниманием и специальный выпуск журнала *Vivarium* (Vol. XL, 2002), целиком посвященный восприятию «Политики» в позднесредневековой философии. Этот выпуск стал отражением продолжающихся исследований, нацеленных на выяснение характера аристотелевского влияния на средневековую политическую мысль, а также на анализ того, как средневековые авторы подходили к данному тексту и использовали заложенные в нем концепции. Следует также отметить сборник статей немецких исследователей, вышедший в 2008 г. под названием «Политический аристотелизм: рецепция аристотелевской “Политики” от Античности до XIX века». Значительное место в этом сборнике принадлежит работам, посвященным периоду Средневековья. Статья Й. Зёдера показывает значение аристотелевской «Политики» для формирования представлений Альберта Великого о политике как научной дисциплине и ее месте в системе наук (Söder, 2008: 53-76). В своей работе Ю. Митке кратко анализирует сочинения Фомы Аквинского, Эгидия Римского и Марсилиуса Падуанского, сосредоточивая внимание на том, как эти авторы вольно или невольно изменяли политическую философию Аристотеля (Miethke, 2008: 77-111). Завершают раздел статьи Ф. Грегорио и Н. Брискорна. Первая работа посвящена переводу «Политики» на французский язык, осуществленному Николаем Оремом (Gregorio, 2008: 112-133); вторая показывает роль политической философии Стагирита в трудах Франсиско де Витория (Brieskorn, 2008: 134-172).

Таким образом, можно констатировать, что на данный момент исследование рецепции аристотелевской «Политики» является одной из широко обсуждаемых тем в рамках западных исследований. Однако, несмотря на многочисленные статьи и монографии, вышедшие за последнее время, следует заметить, что по многим вопросам до сих пор нет консенсуса. Например, политический аристотелизм, как можно убедиться, является сущностно оспариваемым концептом. Предметом научной полемики является и степень влияния «Политики» на тот или иной политический трактат средневековых авторов. Тем не менее это никоим образом не обесценивает тех успехов, которые были достигнуты исследователями, представленными в этой работе. Их усилия позволили убедиться, что средневековая мысль была куда более оригинальной и весьма далекой от простого парафраза Аристотеля.

Литература References

- Аристотель (1983), «Никомахова этика», *Аристотель, Сочинения: В 4 т. Т. 4*, Мысль, Москва, 54-293.
Aristotle (1983), “Nicomachean Ethics”, *Aristotel. Sochineniya: V 4 t. T. 4* [Aristotle, Works: In 4 vols. Vol. 4], Mysl, Moscow, Russia, 54-293 (in Russ.).

- Марей, А. В. (2016), «Фома Аквинский и европейская традиция трактатов о правлении», *Социологическое обозрение*, 15(2), 87-95. DOI: 10.17323/1728-192X-2016-2-87-95; EDN: WITRMB
- Marey, A. V. (2016), "Thomas Aquinas and the European Tradition of Treatises on the Government", *Russian Sociological Review*, 15(2), 87-95 (in Russ.). DOI: 10.17323/1728-192X-2016-2-87-95; EDN: WITRMB
- Arquillière, H.-X. (1955), *L'Augustinisme politique: Essai sur la formation des théories politiques du Moyen-Age* [Political Augustinianism: An Essay on the Formation of Medieval Political Theories], J. Vrin, Paris, France (in French).
- Aubonnet, J. (1960), "Introduction", *Aristote. Politique (Livres I et II)* [Aristotle. Politics (Books I and II)], Les Belles Lettres, Paris, France, vii-ccvi (in French).
- Bertelloni, F. (1994), "Political Views among the Masters of Arts around 1230–1240: On the Interpretation of the Anonymous Parisian Study Plan (MS Ripoll 109, fols. 134ra–158va)", *Theologie und Philosophie* [Theology and Philosophy], 69, 34-73 (in Germ.).
- Black, A. (1992), *Political Thought in Europe, 1250–1450*, Cambridge University Press, Cambridge, UK. DOI: 10.1017/CBO9781139170178
- Blythe, J. (2002), "Aristotle's Politics and Ptolemy of Lucca", *Vivarium*, XL(1), 103-136. DOI: 10.1163/15685340260223968
- Brieskorn, N. (2008), "Spanische Spätscholastik: Francisco de Vitoria", *Politischer Aristotelismus Die Rezeption der aristotelischen Politik von der Antike bis zum 19. Jahrhundert* [Political Aristotelianism: The Reception of Aristotelian Politics from Antiquity to the Nineteenth Century], J. B. Metzler, Stuttgart; Weimar, Germany, 134-172 (in Germ.).
- Davis, Ch. (1975), "Roman Patriotism and Republican Propaganda: Ptolemy of Lucca and Pope Nicholas III", *Speculum*, 50(3), 411-433. DOI: 10.2307/2854403
- Dempf, A. (1929), *Sacrum Imperium. Geschichte – und Staatephilosophie des Mittelalters und der politischen Renaissance* [Sacrum Imperium: History and Philosophy of the State in the Middle Ages and the Political Renaissance], Published by R. Oldenbourg, München, Germany (in Germ.).
- Dominicus Gundissalinus (1903), "De Divisione Philosophiae", *Beiträge zur Geschichte der Philosophie des Mittelalters. Texte und Untersuchungen. Bd. 4. Heft 2-3* [Contributions to the History of Medieval Philosophy. Texts and Studies. Vol. 4, Iss. 2-3], Aschendorff Publishing, Münster, Germany (in Latin).
- Fioravanti, G. (1997), "Aristotle's 'Politics' in the Middle Ages: Outlines of a Reception", *Rivista di storia della filosofia* [Journal of the History of Philosophy], 52(1), 17-29 (in It.).
- Flüeler, Chr. (1987), "Medieval Commentaries on Aristotle's Politics and the Pseudo-Aristotelian Economics", *Bulletin de philosophie médiévale* [Bulletin of Medieval Philosophy], 29, 193-229 (in Germ.).
- Flüeler, Chr. (1992), "The Reception of Aristotle's 'Politics' at the Parisian Faculty of Arts in the 13th and 14th Centuries", *Das Publikum politischer Theorie im 14. Jahrhundert* [The Audience for Political Theory in the Fourteenth Century], München, Germany, 127-138 (in Germ.).
- Flüeler, Chr. (1992), *Rezeption und Interpretation der Aristotelischen Politica im späten Mittelalter: Tl. 1 und 2*. Amsterdam: B.R. Grüner Verlag.
- Flüeler, Chr. (2002), "Political Aristotelianism in the Middle Ages. Introduction", *Vivarium*, XL(1), 1-13 (in Germ.).
- Grabmann, M. (1934), *Studien über den Einfluß der aristotelischen Philosophie auf die mittelalterlichen Theorien über das Verhältnis von Kirche und Staat* [Studies on the Influence of Aristotelian Philosophy on Medieval Theories Regarding the Relationship Between Church and State], Publishing House of the Bavarian Academy of Sciences, München, Germany (in Germ.).
- Gregorio, F. (2008), "France in the 14th Century: Nicole Oresme", *Politischer Aristotelismus Die Rezeption der aristotelischen Politik von der Antike bis zum 19. Jahrhundert* [Political Aristotelianism: The Reception of Aristotelian Politics from Antiquity to the 19th Century], J. B. Metzler, Stuttgart; Weimar, Germany, 112-133 (in Germ.).
- James of Viterbo (2009), *De regimine Christiano: a critical edition and translation*, in Dyson, R. W. (ed.), Brill, Leiden, Germany.
- John of Paris (1974), *On Royal and Papal Power*, Transl. by Monahan, A. P., Columbia University Press, New York, USA.

Lambertini, R. (1992), "William of Ockham as a Reader of the 'Politics': On the Reception of Aristotle's Political Theory in Ockham's Ecclesiology", *Das publicum politischer Theorie im 14. Jahrhundert* [The Public of Political Theory in the Fourteenth Century], München, Germany, 207-224.

Lambertini, R. (2000), "The Study and Reception of the 'Politics' between the 13th and 14th Centuries", *Il pensiero politico dell'età antica e medievale: dalla polis alla formazione degli stati europei* [Political thought in the ancient and medieval periods: from the polis to the formation of European states], UTET Università, Torino, Italy, 145-173 (in It.).

Lambertini, R. (2015), "Peter of Auvergne, Giles of Rome and Aristotle's *Politica*", *Peter of Auvergne: University Master of the 13th Century*, in Flüeler, Chr., Lanza, L. and Toste, M. (eds), Walter De Gruyter, Berlin, Germany, 51-70.

Lambertini, R. (2016), "Political Thought", *A companion to Giles of Rome*, Leiden, Germany, 255-274.

Miethke, J. (2000), *De potestate papae: die päpstliche Amtskompetenz im Widerstreit der politischen Theorie von Thomas von Aquin bis Wilhelm von Ockham* [De potestate papae: Papal Authority in the Conflict of Political Theory from Thomas Aquinas to William of Ockham], Mohr Siebeck, Tübingen, Germany (in Germ.).

Miethke, J. (2008), "Late Middle Ages: Thomas Aquinas, Aegidius Romanus, Marsilius of Padua", *Politischer Aristotelismus Die Rezeption der aristotelischen Politik von der Antike bis zum 19. Jahrhundert* [Political Aristotelianism: The Reception of Aristotelian Politics from Antiquity to the Nineteenth Century], J. B. Metzler, Stuttgart; Weimar, Germany (in Germ.).

Moore, E. (1896), *Studies in Dante*, Clarendon Press, Oxford, UK.

Nederman, C. J. (1991), "Aristotelianism and the Origins of Political Science' in the Twelfth Century", *Journal of the History of Ideas*, 52(2), 179-194. DOI: 10.2307/2709524

Nederman, C. J. (1996), "The Meaning of Aristotelianism' in Medieval Moral and Political Thought", *Journal of the History of Ideas*, 57(4), 563-585. DOI: 10.1353/jhi.1996.0038

Nederman, C. J. and Sullivan, M. E. (2008), "Reading Aristotle through Rome", *European Journal of Political Theory*, 7(2), 223-240. DOI: 10.1177/1474885107086450

Offler, H. S. (1974), "Introduction", *Guillelmi de Ockham. Opera Politica I*, in Offler, H. S. (ed.), Harper & Row, Barnes & Nobles Import Division, Manchester, UK, 1-13.

Piaia, G. (1985), "Political Averroism: Anatomy of a Historiographical Myth", *Orientalische Kultur und Europäisches Mittelalter* [Oriental Culture and the European Middle Ages], Berlin, New York, 288-300.

Previté-Orton, C. W. (1923), "Marsiglio of Padua: Part II. Doctrines", *The English Historical Review*, 38(149), 1-18.

Renna, Th. (1978), "Aristotle and the French Monarchy, 1260-1303", *Viator*, 9, 309-324. DOI: 10.1484/J.VIATOR.2.301552

Rigby, S. (2012), "Aristotle for Aristocrats and Poets: Giles of Rome's *De regimine principum* as Theodicy of Privilege", *The Chaucer Review*, 46(3), 259-313.

Sabine, G. H. (1961), *A History of Political Thought*, 3rd ed., George G. Harrap & Co Ltd, New York, USA.

Scott, J. V. (1978), "Influence or Manipulation? The Role of Augustinianism in the Defensor Pacis of Marsiglio of Padua", *Augustinian Studies*, 9, 59-79. DOI: 10.5840/augstudies197891

Söder, J. R. (2008), "High Middle Ages: The Recovery of the Political", *Politischer Aristotelismus Die Rezeption der aristotelischen Politik von der Antike bis zum 19. Jahrhundert* [Political Aristotelianism: The Reception of Aristotelian Politics from Antiquity to the Nineteenth Century], J. B. Metzler, Stuttgart; Weimar, Germany, 53-76 (in Germ.).

Sullivan, J. (1897), "Marsiglio of Padua and William of Ockham, I", *The American Historical Review*, 2, 409-426.

Syros, V. (2012), *Marsilius of Padua at the Intersection of Ancient and Medieval Traditions of Political Thought*, University of Toronto Press, Toronto, Canada. DOI: 10.3138/9781442687011

Ubl, K. (2000), *Engelbert von Admont. Ein Gelehrter im Spannungsfeld von Aristotelismus und christlicher Überlieferung* [Engelbert of Admont: A Scholar Caught Between Aristotelianism and Christian Tradition], R. Oldenbourg Publishing House, München, Germany (in Germ.).

Ullmann, W. (1965), *A history of political thought: The Middle Ages. Ed. I*, Penguin Books, Baltimore, USA.

Ullmann, W. (1970), *A history of political thought: The Middle Ages*. Ed. 2, Harmondsworth; Penguin Books.

Ullmann, W. (1975), *Law and Politics in the Middle Ages. An Introduction to the Sources of Medieval Political Ideas*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Ullmann, W. (2010), *Principles of Government and Politics in the Middle Ages*, Methuen & Co, London, UK. DOI: 10.4324/9780203855683

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Жулев Владислав Викторович, кандидат философских наук, ассистент кафедры истории зарубежной философии, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, д. 6, стр. 6, г. Москва, 125047, Россия; wladislawking@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Vladislav V. Zhulev, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Lecturer, Department of the History of Foreign Philosophy, Russian State University for the Humanities, bld. 6, 6 Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; wladislawking@gmail.com